

Г.И.Герасимова

РУССКО-АНГЛИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ ТРЕТЬЕЙ АНТИНАПОЛЕОННОВСКОЙ КОАЛИЦИИ (1803-1805 гг.)

Различные стороны русско-английских отношений начала XIX в. нашли освещение в специальной исторической литературе, в основном, по мере того, как исследовался новый внешнеполитический курс России в начале правления Александра I и ее политика в отношении третьих стран. Но в целом отношения России и Англии в период складывания новой¹ антинааполеоновской коалиции не раскрыты.

В статье делается попытка выяснить причины, побудившие Россию принять участие² в третьей антинааполеоновской коалиции, осветить ход русско-английских переговоров и дать анализ достигнутого в их результате двустороннего соглашения. Хронологически работа охватывает главным образом события 1803-1805 гг., т.е. от начала активных действий русской дипломатии по заключению антифранцузских соглашений до подписания весной 1805 г. англо-русского договора о совместных действиях против Франции.

Методологической основой статьи являются произведения классиков марксизма-ленинизма, давших четкую характеристику международных отношений во время наполеоновских войн. Особое значение имеет работа Ф.Энгельса "Внешняя политика русского царизма"³, где дается характеристика важных явлений в международной политике России рассматриваемого периода. Высказывания В.И.Ленина о справедливых и несправедливых войнах⁴ являются основополагающими при оценке эволюции внешней политики Наполеона Бонапарта.

В статье использованы дипломатическая и частная переписка, официально-актовые материалы, мемуары, дневники.

Основными источниками при работе над темой явились документы, содержащиеся в фундаментальном советском издании "Внешняя политика России XIX и начала XX века"⁵. В статье рассмотрены материалы первых двух томов этого издания, дающие достаточно полное представление не только о внешнеполитическом курсе России, но и о целях различных государств при организации третьей антинааполеоновской коалиции.

Чрезвычайно большое значение для раскрытия данной темы имеет

публикация, осуществленная в Англии в начале нашего века⁶. В ней представлены документы британского МИДа за 1804-1805 гг.: депеши русского и английского правительства своим представителям в двух странах, отчеты послов, выдержки из внешнеполитических правительственные заявлений, а также тексты заключенных соглашений.

Использован также источниковый материал, помещенный в других публикациях и в приложениях к историческим трудам⁷.

В историографии русско-английские отношения затрагивались главным образом в связи с изучением в целом эпохи наполеоновских войн. В русской дореволюционной литературе внимание было привлечено в основном к русско-французским связям, личным контактам русского и французского императоров. Дореволюционные историки, как правило, отмечали целесообразность сближения России и Англии для борьбы с Наполеоном⁸.

Исходя из марксистско-ленинского учения об органической связи внутренней и внешней политики, о зависимости последней от расстановки классовых сил в стране, советские исследователи создали глубоко научные труды, освещающие политику России в международных отношениях рассматриваемого периода.

В обобщающем труде "История дипломатии"⁹ излагаются причины образования третьей антинааполеоновской коалиции, прослеживаются мотивы участия в ней России и Англии. Отмечается, в частности, что главной причиной англо-русского союза были "притязания Франции на господство в Европе"¹⁰.

В работах советских историков, посвященных внешней политике России начала прошлого столетия, русско-английские отношения затрагиваются лишь в незначительной степени¹¹. Специальному рассмотрению проблемы, связанные с отношениями России и Англии, главным образом, в Средиземноморье, подвергнуты в монографии А.М.Станиславской¹². Автор исследует внешнюю политику России в тесной связи с внутренним положением государства. Говоря об отношениях России и Англии, А.М.Станиславская справедливо отмечает, с одной стороны, противоречия в восточном вопросе, а с другой - общность интересов обеих стран в борьбе с наполеоновской Францией. В книге охарактеризованы разногласия в правящих кругах России по внешнеполитическим проблемам.

В английской литературе имеется большое количество работ по истории международных отношений данного периода. Наибольший интерес представляют исследования Д.Роуза¹³. Как и ряд других

английских историков¹⁴, Роуз апологетически подходит к внешней политике своей страны, преувеличивая ее роль в разгроме наполеоновской Франции, создает культ В.Питта, называя его "победителем в Великой войне" с Наполеоном¹⁵. По мнению Роуза, "естественному" русско-британскому союзу препятствовала лишь "медлительность" русского императора и его "осторожность" в контактах с Англией, а единственной целью России в коалиции было якобы "получение английских субсидий и помощи для содержания русского гарнизона на острове Корфу, которому угрожал Султан"¹⁶.

В целом большинство работ зарубежных авторов тенденциозны. Английские историки, касаясь неудач союзников, умалчивают о просчетах Великобритании, видя главную причину разрыва коалиции в политике России. По их мнению, Англия внесла самый большой вклад в организацию коалиции, предоставив субсидии, а остальные союзники не смогли умело ими воспользоваться и не были достаточно активны в ведении военных действий.

Основное содержание международных отношений на рубеже XVIII-XIX вв. составляла англо-французская борьба за преобладание в Европе. Так или иначе в эту борьбу были вовлечены многие государства, в том числе и Российская империя. Россия участвовала в действиях европейских держав против Франции, но в период правления Павла I резко изменила свой внешнеполитический курс.

Ко времени вступления на престол Александра I (март 1801 г.) Россия фактически находилась в союзе с Францией и в состоянии войны с Англией. Перед новым правительством всталась задача пересмотра международной политики государства. Важным был вопрос об урегулировании отношений с Англией. Политика Павла I, направленная на сближение с Францией и борьбу с Англией, вызывала противодействие русского дворянства, традиционно заинтересованного в союзе с Великобританией. Основанием для этого в первую очередь служили широкие экономические связи между странами. На рубеже XVIII-XIX вв. на долю Англии приходилось 64 % русского экспорта¹⁷. Кроме того, Россию и Великобританию объединяли общие интересы в борьбе с Францией. Англия опасалась, что Франция вытеснит ее с мировых рынков и займет руководящую роль в Европе. Россия также выступала против усиления могущества наполеоновской Франции в Европе и на Ближнем Востоке.

В марте 1801 г. был снят запрет на вывоз русских товаров в Англию и на ввоз английских товаров в Россию. Летом того же года

были восстановлены политические и экономические отношения между двумя странами¹⁸. Полезность и естественность хороших отношений России с Англией подчеркивается в дипломатической переписке постоянно¹⁹. Причем, все больший акцент делается на внешнеполитические причины, которые могут "привести к нарушению равновесия в Европе"²⁰.

Первой инициативу в установлении более тесных межгосударственных связей проявила Великобритания, интересы которой стали подвергаться нарастающей опасности. Так, в секретной депеше британского министра иностранных дел Гоуксбери послу Англии в России Уоррену от 27 октября 1802 г. выражается готовность Лондона "заключить союзный трактат" с Россией из-за "опасных видов французского правительства". Предлагался договор на основе взаимной гарантии владений Англии и России, совместных действий в случае нападения третьей державы на владения договаривающихся сторон, применения "наиболее эффективных средств для предупреждения изменений в европейской системе". Предполагалось также "пригласить венский двор присоединиться к данному союзу"²¹. Однако в Петербурге предложенное соглашение было отклонено, поскольку оно казалось "весьма рановременно" и могло, "возбудя тревогу в кабинетах европейских, не участвующих в сем союзе", побудить их "иметь прибегище к таким же средствам"²². Русский кабинет еще опасался быть втянутым в активные действия, потому-то министр иностранных дел России А.Р.Воронцов и ответил английскому послу Уоррену, что эти предложения потребуют "большого размышления и соображения, дабы вместо ожидаемой пользы не произвесть большой тревоги в прочих кабинетах Европы"²³. Можно предположить, что такой неопределенный отказ был вызван и тем, что русский канцлер к таким предложениям "никак подготовлен не был", хотя и заверил Уоррена в том, что "интересы России и Англии столько имеют между собою общего, что и без постановления на бумаге они друг друга союзниками считать себе могут". Александр I поддержал мнение о преждевременности союза (при выражении неизменного расположения к Англии)²⁴.

Новое предложение из Лондона, на этот раз о взаимной гарантии Англией и Россией Турции против французской агрессии, содержалось в письме британского министра иностранных дел Гоуксбери Уоррену от 1 февраля 1803 г.²⁵ Мотивы отказа со стороны России были прежними²⁶.

В то же время в Петербурге повторяли, что Англия "равный интерес имеет с Россией", что большую пользу в случае необходимости будут иметь британские ресурсы, военно-морские силы. Александр I обещал "сообщать лондонскому двору все...сведения...о видах, стремящихся к нарушению общей тишины в Европе", ожидая с Темзы "равной... откровенности"²⁷.

Таким образом, Россия в принципе не отвергала идею союза с Англией и оставляла открытыми двери для переговоров.

В марте 1803 г. Англия сделала очередное предложение о заключении оборонительного союза против Франции или конвенции о совместной гарантии владений Турции или Неаполя²⁸. Вновь в Петербурге сочли преждевременным заключение подобного договора, хотя опять прозвучали "уверения в привязанности и дружбе"²⁹. А.Р.Воронцов подчеркивал, что Россия не откажется "от общих мер с Англией", когда увидит, что "момент опасности для спокойствия Европы приближается"³⁰. Аналогичные объяснения давались и послом России в Лондоне С.Р.Воронцовым во время его бесед с представителями британского МИДа по вопросу "об оборонительном договоре"³¹.

Летом 1803 г. премьер-министр Великобритании Аддингтон предложил России объединиться с Англией и Пруссией, обещая при этом предоставить субсидии³². Россия и на этот раз не приняла британских предложений.

Можно указать и другие свидетельства стремлений Англии привлечь Россию к действиям "против общего врага всех существующих народов"³³. Так, в мае 1803 г. английский посол в Петербурге совместно с ганноверским посланником обратился с просьбой о вмешательстве России для предотвращения оккупации Ганновера³⁴, а месяцем позже Уоррен дважды обращался к русскому кабинету с просьбой активно противодействовать Франции на севере Германии³⁵. Но дальше дежурных уверений в привязанности Россия не шла. Приведенные факты опровергают утверждение Д.Роуза о том, что Россия, а не Англия выступила инициатором совместных действий против Наполеона.

Желание русского правительства уйти в сторону от вооруженных столкновений, сгладить противоречия между враждующими сторонами, выступить посредником в условиях обострения англо-французских отношений³⁶, примирить Австрию и Пруссию³⁷ было вызвано не только и не столько "миролюбием" русского императора, который по его словам, был далек "от каких бы то ни было завоевательных планов и проектов территориальных приобретений"³⁸, сколько сложностью

внутреннего положения Российской империи. И если в начале нового царствования решение императора "не вмешиваться в настоящий момент в европейские дела" оправдывалось угрозой "помешать осуществлению намеченных им мероприятий во внутренних делах"³⁹, то со временем в правительственные кругах стали говорить более откровенно о причинах осторожной политики страны. В частности, А.Р.Воронцов писал: "Нельзя не признать, сколько беспрестанные войны в царствование императрицы Екатерины II, хотя и щастливо конченные, на деле России истощили, особенно потерю людей"⁴⁰. В докладе императору канцлер отмечал, что финансы - "искони была и ныне есть самая слабая сторона России, коль скоро дойдет до издержек внешних"⁴¹.

Возобновившиеся весной 1803 г. военные действия между Англией и Францией проходили по преимуществу на морских путях к колониальным рынкам. Но попытка Наполеона захватить территорию восточнее Рейна делала неизбежным столкновение Франции с другими европейскими государствами. Надвигавшаяся опасность войны заставляла европейских монархов стремиться к объединению своих сил. С.М.Соловьев писал: "Европа должна была бороться против императорской Франции одним способом, который уже давно употреблялся в подобных случаях: посредством соединения сил остальных держав против державы, стремящейся к преобладанию, посредством так называемой коалиции"⁴². Победы Наполеона в Италии и захват германских государств затрагивали непосредственные интересы России в Центральной и Южной Европе. Особенно острыми были противоречия между Россией и Францией в Германии. Юнгерманские государства (Бавария, Вюртемберг, Баден), находившиеся до этого под влиянием и покровительством Петербурга, постепенно стали попадать в сферу влияния Франции. Летом 1803 г. Ганновер был оккупирован французскими войсками⁴³. Возникла непосредственная угроза русской торговле⁴⁴. Россия потребовала соблюдения нейтралитета Северной Германии⁴⁵, а одновременно начала переговоры с Пруссией о совместных действиях против Франции⁴⁶. Кроме того, французская дипломатия и военные круги проводили активную политику на Ближнем Востоке, пытаясь столкнуть Турцию с Россией⁴⁷.

Наступивший в сентябре 1804 г. разрыв с Францией был вызван не только внешнеполитическими, но и внутриполитическими соображениями. Значительная часть дворянства была недовольна действиями Наполеона. Парижская конвенция 1801 г. расценивалась как удар по

международному престижу Российской империи. Поражения Франции страстно хотели реакционные дворянские круги России, так как после этого прекратился бы, как они надеялись, "сожалетный покат всех умов", и положение феодально-крепостнической монархии сделалось бы гораздо более устойчивым⁴⁷.

Еще с конца 1803 г. русское правительство начало активно действовать с целью заключения союзов с европейскими державами против Наполеона. Были заключены конвенции с Данией и Пруссией⁴⁸. Велись переговоры с Австрией⁴⁹ и Швецией⁵⁰. Однако эти соглашения носили локальный характер и не обеспечивали единства действий континентальных держав против Франции. Необходимо было объединение наиболее сильных в экономическом и военном отношениях держав, безусловно заинтересованных в прекращении роста могущества拿破仑ской Франции. Такими державами были Великобритания и Российская империя. Союз между ними стал стержнем формирующейся антифранцузской коалиции.

В ноябре 1803 г. Россия уведомила Англию о готовности начать переговоры о союзе. Русский канцлер писал, что Россия и Англия "должны прийти к взаимопониманию"⁵¹. А за несколько дней перед тем в его докладе были изложены "все опасения... насчет вредных для нас умыслов французского правительства". А.Р.Воронцов предлагал, "обнаружив готовность нашу к мерам деятельным, придать не-длекций вес к увещеваниям нашим зластолюбивых к умеренности и ободрению слабых к защите своей", а для этого привести в порядок армию⁵².

Канцлер считал, что действия России будут облегчены присоединением Австрии. Но если год назад Австрия неоднократно предлагала России союз против Франции, то теперь в Вене не спешили с подписанием договора. Александр I, чтобы добиться соглашения с Австрией, не останавливался даже перед непосредственным вмешательством во внутренние дела Австрии: в Петербурге хотели смены австрийского кабинета и даже подбирали подходящие для этого кандидатуры⁵³. В этом же направлении действовала Англия. Это отражено в обширной переписке английского посла в Вене А.Паджета⁵⁴.

Уклончиво отвечая на русские предложения союза, австрийский кабинет, тем не менее, допускал возможность такого в случае получения английских субсидий⁵⁵. После отказа Лондона предоставить их⁵⁶ русское правительство обещало взять на себя переговоры с Англией по этому вопросу⁵⁷. Только благодаря вмешательству

России английское правительство согласилось решить его положительно⁵⁸, но при двух условиях: участие в союзе одновременно Австрии и Пруссии и восстановление⁵⁹.

Но склонить Пруссию к антифранцузскому союзу было нелегко⁶⁰.

Условия, поставленные Англией в отношении субсидий, затрудняли создание общеевропейской коалиции.

В мае 1804 г. в Англии произошла смена правительства. Пост премьер-министра занял видный государственный деятель, известный сторонник активного антинаполеоновского курса У.Питт-младший. Переговоры о создании общеевропейского антифранцузского союза приобрели более реальный характер.

26 июня 1804 г. русскому послу в Лондоне графу Воронцову было вручено письмо английского министра иностранных дел Гарроуби⁶¹ с изложением соображений нового правительства по вопросам подготовки коалиции против Франции. Самым желательным считался "союз России с Австрией и Пруссией... для восстановления равновесия сил в Европе, но и объединение с одной из этих держав"⁶² также призналась очень важным⁶³. Английская сторона выражала надежду, что усилия русского императора с этой целью окажут свое действие или на Вену, или на Берлин. Британия, в свою очередь, предполагала оказывать денежную помощь континентальным державам. Общая сумма ежегодных субсидий определялась в 5 млн. ф. ст. В письме выражалось желание Лондона быть в курсе всех переговоров России с европейскими державами⁶⁴. Было очевидно, что Англия претендует на руководящую роль в коалиции.

Об английских предложениях русский посол сразу же сообщил в Петербург⁶⁴. Они обсуждались во время беседы товарища министра иностранных дел России А.А.Чарторыйского с послом Англии в Петербурге Уорреном в конце июля 1804 г. По словам Чарторыйского, русское правительство "очень удовлетворено... объяснениями" английского министерства, но предложенная сумма субсидий называлась им "ничтожной". По мнению русской стороны, для успешного решения вопроса о коалиции Англия должна была увеличить размер субсидий, решить вопрос о союзе с Австрией и Пруссией, учесть интересы Северной Германии и Королевства Обеих Сицилий⁶⁵.

Несмотря на трещину, переговоры продолжались, что объясняется большой заинтересованностью обеих сторон в союзе.

Для окончательного согласования основ будущего договора в Лондон был направлен личный представитель русского императора Н.Н.Новосильцев. Посол России в Лондоне С.Р.Воронцов в эти годы не пользовался полным доверием русского правительства. Он был известен как сторонник неограниченных уступок Англии. Новосильцев должен был вести переговоры втайне от Воронцова. Предполагалось, что после выработки проекта соглашения Питт предложит его С.Р. Воронцову от имени английского правительства. (Инструкции для Новосильцева, содержащие изложение его задач в Англии, а также общие положения по внешнеполитическим целям России, впервые полностью опубликованы во втором томе "Внешней политики России XIX и начала XX века"⁶⁶). Главной задачей Новосильцева являлось завершение переговоров по созданию англо-русского союза как определяющего в антифранцузской коалиции европейских государств. Необходимым считалось присоединение к союзу Австрии, желательным – Пруссии. Англия должна была представить субсидии и транспортные суда участникам коалиции. Россия намеревалась выставить 110 тыс. человек. войска "с самого начала войны". На Новосильцева была также возложена задача договориться с английскими представителями о будущем переустройстве Европы. Бряд ли следует говорить, что русский кабинет не думал о даровании свободы народам, страдавшим от французской экспансии. Речь шла о борьбе против гегемонии Франции. Русский проект предполагал перекроjку европейской карты с целью восстановления утраченных позиций и ослабления Австрии и Пруссии. Ведущая роль в Европе, по мнению Александра I, должна была принадлежать России и Англии, которые заключат между собой постоянный союз⁶⁷.

Новосильцев находился в Лондоне с ноября 1804 г. по февраль 1805 г. Он обсуждал с премьер-министром Великобритании У.Питтом основные вопросы, касавшиеся создания будущей коалиции. Кроме того, представитель русского правительства вел переговоры с лидерами оппозиции Фоксом и Мойром, а также с наследником престола принцем Уэльским. По словам Новосильцева, он смог заручиться ис под ержкой на случай перемены правительства или смены монарха⁶⁸.

Во время переговоров Новосильцева с Питтом полное согласие было достигнуто не по всем обсуждавшимся вопросам. Англичане фактически отказались вести крупные военные операции на континенте в ближайшее время⁶⁹. Существовали разногласия и по поводу измене-

ния границ государств в послевоенной Европе⁷⁰. Англия соглашалась подписать мир с Францией после победы над Наполеоном на следующих основаниях:

1. Восстановление короля Сардинии в его старых владениях.
2. Полная эвакуация Италии французскими войсками.
3. Безопасность Неаполитанского королевства.
4. Независимость Швейцарии.
5. Эвакуация Ганновера.
6. Восстановление Республики Семи Островов и дальнейшее обеспечение ее будущей безопасности и постоянной независимости путем образования... барьера на фланандской границе.
7. Восстановление крепостей на правом берегу Рейна ради безопасности Германского государства и для предотвращения внезапных и враждебных вторжений в Германию⁷¹. Франция должна была возвратиться в старые границы и попасть под контроль европейских государств.

Таким образом, английские предложения были направлены непосредственно против Франции. Планы же значительного усиления Пруссии "были контрмерой против русского проекта" выделения Австрии и Пруссии из Германской империи. Англия хотела во что бы то ни стало привлечь Пруссию к участию в коалиции и потому не скучилась на обещания. Не случайно, что русский план перекроjки карты Германии после войны не встретил поддержки Лондона⁷².

Несмотря на разногласия, стороны выработали проект союзного договора, справедливо полагая, что в данный момент союз необходим как Англии, так и России. Этот проект был составлен У.Питтом во второй половине декабря 1804 г. и передан от имени английского правительства 20 января 1805 г. В.Р.Воронцову⁷³. На следующий день документ был направлен английскому послу в России Гоуэр⁷⁴, которому были даны полномочия подписать договор⁷⁵.

Переговоры о подписании союзного соглашения в Петербурге вели Чарторыйский и Гоуэр. В ходе обсуждения было достигнуто взаимопонимание почти во всех вопросах. Разногласия возникли лишь при обсуждении вопросов о Мальте⁷⁶ и о сумме субсидий для Австрии⁷⁷.

Конвенция была подписана в Петербурге 30 марта (II апреля) Н.Н.Новосильцевым, А.А.Чарторыйским, Г.Л.Гоуэром⁷⁸.

Документ включал 7 гласных, 11 отдельных и 2 отдельные и секретные статьи.

Россия и Англия "согласились употребить самые быстрые и самые действительные средства всеобщей лиги европейских государств" для ликвидации "бедственного положения, в котором находится Европа ...не выжидая случаев новых захватов со стороны французского правительства".

Целями союза объявлялись: "А. Очищение Ганноверских владений и Северной Германии. В. Восстановление независимости республик Голландской и Швейцарской. С. Восстановление короля сардинского в Пьемонте, с ... значительным приращением... Д. Безопасность на будущее время королевства Неаполитанского и очищение Италии, в том числе и о. Эльбы, от французских войск. Установление такого порядка вещей в Европе, который бы в действительности гарантировал безопасность и независимость различных государств и представлял бы твердую опору против будущих узурпаций". Предусматривалось привлечение к участию в коалиции Австрии, Пруссии, Испании, Португалии.

Англия обязалась поставлять военно-транспортные суда, сухопутные и морские силы, а также субсидии государствам-участникам коалиции в размере 1250 тыс. ф. ст. ежегодно "на каждые 100 тыс. человек регулярного войска".

Для ведения военных действий против Франции намечалось выставить "действительную силу в 400 тыс. человек, составленную следующим образом: Австрия доставит 250 тыс. человек, Россия - не менее 115 тыс. человек,... остальное же количество... будет доставлено войсками неаполитанскими, ганноверскими, сардинскими и другими". Кроме того, Россия обязалась держать часть войск на своих границах.

Заключение мира с Францией предусматривалось только в случае "общего согласия всех держав, которые примут участие в данном союзе", а также при условии того, что "державы континентальные не отзовут своих войск ... и его величество король великобританский обязуется продолжать выдачу субсидий во все "продолжение войны".

Задержка ратификации подписанных договоров была вызвана отказом Англии уступить в мальтийском вопросе⁷⁹. Новые агрессивные действия Наполеона (присоединение Генуи к Франции) заставили обе державы оставить разногласия и сохранить союз. В июне 1805 г. договор был ратифицирован Англией, а месяцем позже - Россией (за исключением не вошедшей в акт ратификации статьи о Мальте)⁸⁰.

Одновременно с русско-английскими переговорами проходили переговоры России с другими государствами о совместных действиях против Франции. В январе 1805 г. удалось заключить договор со Швецией⁸¹. В середине года к коалиции присоединилась Австрия⁸². В сентябре был подписан договор между Россией и Турцией⁸³. Несмотря на то, что позиция Пруссии оставалась неясной, можно считать, что формирование третьей антинаполеоновской коалиции завершилось к осени 1805 г.

Внешнеполитический курс России начала правления Александра I характеризовался восстановлением союзных отношений с Англией при сохранении лояльной политики по отношению к Франции. Русское правительство пыталось примирить враждующие стороны. Рост французской агрессии вынудил Россию активизировать свое участие в международных делах начала XIX в., в частности вступить в созданную антинаполеоновскую коалицию европейских держав. Фундаментом коалиции явился русско-английский союз. Дипломатическое и военное сотрудничество России и Англии было вызвано политическими (общая заинтересованность в борьбе с Францией) и экономическими (традиционность активных торговых связей) причинами. Осознание необходимости совместных действий против Наполеона возобладало над существовавшими между двумя странами противоречиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Первая антифранцузская коалиция была образована в 1793 г. в составе Англии, Голландии, Испании, Сардинии, Неаполя и ряда мелких немецких государств. Во вторую коалицию, сформированную в 1798 г., вошла Англия, Австрия, Россия и Турция.
2. На это неоднократно указывалось в историографических работах. См., в частности: Георгиев В.А., Панченкова М.Т. Проблемы внешней политики России XIX в. в трудах советских историков. - Вопросы истории, 1970, № 7.
3. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.22.
4. См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.30, с.5-6.
5. Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российской Министерства иностранных дел.. Серия I. 1801-1815 гг. Т.1-2. М., 1961. (Далее - ВПР).

6. Rose J.H. (ed.). *Select Despatches from the Foreign Office archives relating to the Formation of the Third Coalition against France. 1804-1805.* L., 1904. (Далее - SD).
7. Мартенс Ф.Ф.(сост.). Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т.1. 1801-1831. Трактаты с Англией. Спб., 1895; Траческий А.С. - ред. Дипломатические сношения России с Францией в эпоху Наполеона I. - Сборник Императорского Русского исторического общества. Т.70,77,82, 88. Спб., 1890-1893. (Далее - РИО); Мемуары и переписка кн. А.Чарторыйского с имп.Александром I. Т.1-2. M., 1912; *The Annual Register, or a view of the History, Politics and Literature ... for 1804 - 1807.* L., 1805-1808. (Далее - AR); Hansard (ed.). *The Parliamentary Debates from the year 1803 to the Present Time. 1-st Series.* 1804-1820 Vol.1-2 for 1804, vol.3,4,5 for 1805. L., 1804-1808 (Далее - PD); Paget A. *The Paget Papers. Diplomatic and other Correspondence... 1794-1807.* Vol. 1-2. L., 1896. (Далее - PP).
8. См., например: Михайловский-Данилевский А.И. Описание первой войны императора Александра I с Наполеоном в 1805 г. - В кн.: Михайловский-Данилевский А.И. Полн.собр.соч., т.1, Спб.,1849; Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т.1-2. Спб.,1869; Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. Т.1. Спб.,1904.
9. История дипломатии, т.1, M., 1959.
10. Там же, с.466.
11. См.,например: Иоанниан А.Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX в. Ереван, 1958; Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 г.,M., 1962; Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX в. M.,1963; Кийнграйнен И.И. Международные отношения на севере Европы и присоединение Финляндии к России в 1809 г. Петрозаводск,1965; Бодовитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений. 1775-1815, M., 1966; Сироткин В.Г. Дуэль двух дипломатов. M., 1966; Станиславская А.М. Россия и Греция в конце XIX- начале XIX в., M., 1976.
12. Станиславская А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья. 1798-1807. M., 1962.
13. Rose J.H. *The Revolutionary and Napoleonic Era, 1789-1815.* Cambr., 1894; Idem. William Pitt and the Great War. L., 1911; Idem. *The Life of Napoleon I, Including New Material from the British Official Records. Vol.1-2.* L., 1912.
14. Bryant A. *The Years of Victory. 1802-1812.* L., 1944; Petrie Ch. *When Britain Saved Europe; the Tale and the Moral.* L., 1941.
15. Rose J.H. *William Pitt and the Great War,* p.IX.
16. Ibid., p. 508.
17. См.: Злотников М.Ф. Континентальная блокада и Россия. М.-Л. 1966, с.24.
18. Англо-русская морская конвенция. 5(17) июня 1801 г. - ВПР, т.1, док.9.
19. Там же, док.25,34,78,79,98,110.
20. Александр I послу в Лондоне С.Р.Воронцову. 6(18) ноября 1802 г. - Там же, док.130.
21. Там же, прим.186.
22. Министр иностранных дел А.Р.Воронцов послу в Лондоне С.Р.Воронцову. 7(19) ноября 1802 г. - Там же, док. 132.
23. Там же.
24. Там же.
25. Sherwig J.M. *Guineas and Gunpowder. British Foreign Aid in the Wars with France.* Cambridge, 1968, p. 144.
26. Ibid.
27. Министр иностранных дел А.Р.Воронцов послу в Лондоне С.Р.Воронцову. 20 января (I февраля) 1803 г. - ВПР, т.1, док.153.
28. Там же, прим.208.
29. Верbalная нота министра иностранных дел А.Р.Воронцова английскому послу в С.-Петербурге Уоррену. 9(21) марта 1803 г.- Там же, док.161.
30. Министр иностранных дел А.Р.Воронцов послу в Лондоне С.Р. Воронцову. 12(24) марта 1803 г.- Там же, док.162.
31. Посол в Лондоне С.Р.Воронцов Александру I. 13(25) марта 1803 г. - Там же, док. 163.
32. Sherwig J.M. Op. cit., p. 145.

33. Посол в Лондоне С.Р.Воронцов Александру I. 30 июня (12 июля) 1803 г. - ВПР, т.1, док. 200.
34. РИО, т.77, с.137-139.
35. ВПР, т.1, прим.235.
36. Там же, док.160,161,169,170.
37. Там же, док.30,46,64,109,110.
38. Александр I посланнику в Берлине А.И.Крюденеру. 5(17) июля 1801 г. - Там же, док.12.
39. Присутствующий в Коллегии иностранных дел В.П.Кочубей послу в Лондоне С.Р. Воронцову. 6(18) октября 1801 г. - Там же, док.25.
40. Там же, док.153.
41. Докладная записка министра иностранных дел А.Р.Воронцова Александру I. 12(24) ноября 1803 г. - Там же, док.231.
42. Соловьев С.М. Император Александр I. Политика - Дипломатия. Сиб., 1877, с.8.
43. ВПР, т.1, док.231.
44. Там же, док.190,194,213,222,278.
45. Там же, док.185,195,221,246,264.
46. Наполеон французскому посланнику в Константинополе ген.Брюну. 14 марта 1804 г. - Ibid., р. 198.
Наполеон турецкому султану. 30 января 1805 г. -
47. Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. М. -Л., 1957, с.216.
48. Контрдекларация России о совместных действиях с Данией по защите Северной Германии от французской агрессии. 17(29) марта 1804 г. - ВПР, т.1, док.270; Декларация России о совместных действиях с Пруссией по защите Северной Германии. 22 апреля (4 мая) 1804 г.- Там же, т.2, док.13.
49. Мнения о необходимости русско-австрийского союза высказывались в русских правительственные кругах еще в 1801 г. (ВПР, т.1, док.18 и др.). А в 1802-1803 гг. Австрия неоднократно предлагала России союз, который был отвергнут, так как Россия в эти годы придерживалась принципа невмешательства в европейские дела (РИО, т.77, док.14; РР., 2, р.92).
50. ВПР, т.1, док.194, 238,244.
51. Министр иностранных дел А.Р.Воронцов послу в Лондоне С.Р. Воронцову. 20 ноября (2 декабря) 1803 г. - Там же, док.233; Sherwig J.M. Op. cit., р. 146; SD, р.V-VI.

52. ВПР, т.1, док.231.
53. Гарроуби Пэджету. II сентября 1804 г. - РР., у.2, р.148-149.
54. Ibid., р. 120-122, 136-137.
55. Пэджет Гарроуби. Август 1804 г. - Ibid., р. 145.
56. ВПР, т.2, прим.21.
57. Товарищ министра иностранных дел А.А.Чарторыйский послу в Вене А.К.Разумовскому. 25 апреля (7 мая) 1804 г. - Там же, док.18.
58. Уоррен Пэджету. 16 апреля 1804 г.- РР.,у.2,р.128.
Пэджет Гарроуби. 17 июня 1804 г.- Ibid., р. 135-136.
59. Товарищ министра иностранных дел А.А.Чарторыйский послу в Лондоне С.Р.Воронцову. 30 апреля (12 мая) 1804 г. - ВПР,т.2, док.20; Уоррен Чарторыйскому. 27 апреля 1804 г. - Архив князя Воронцова. Кн.XV.М.,1880, с.176-178.
60. Россия испытывала значительные затруднения в привлечении Пруссии к антинаполеоновскому союзу. (Товарищ министра иностранных дел А.А.Чарторыйский посленному в Вене М.И.Алопеусу. 9(21) апреля 1804 г. - ВПР, т.2, док. 4; Александр I Фридриху-Вильгельму III. 9(21) апреля 1804 г. - Там же, док.3 . Об этом же сообщал своему министерству английский посол в России Уоррен. - (Уоррен Гоуксбери. 12 мая 1804 г. - SD, doc. 5).
61. Гарроуби С.Р.Воронцову. 26 июня 1804 г. - SD, doc.7.
62. Ibid.
63. Ibid.
64. Посол в Лондоне С.Р.Воронцов товарищу министра иностранных дел А.А.Чарторыйскому. 17(29) июня 1804 г. - Архив князя Воронцова, ХУ, с.230-233.
65. Уоррен Гарроуби. 24 июля 1804 г. - SD, doc. 13.
66. Секретная инструкция Александра I Н.Н.Новосильцеву. II(23) сентября 1804 г. - ВПР, т.2, док. 50; Дополнительные замечания к секретной инструкции Александра I Н.Н.Новосильцеву. II(23) сентября 1804 г. - Там же, док.51.
67. Там же.
68. Отчет Н.Н.Новосильцева о беседе с Питтом. 13(25) декабря 1804 г. - Там же, док.79; Н.Н.Новосильцев Александру I. 24 декабря 1804 г. - Там же, док.87.
69. Там же, док.79, приложение "A".
70. ВПР, т.2, док.50, 51; Мольгрейв Гоуэр. 21 января 1805 г.- SD, doc. 57 ; Мольгрейв Гоуэр, 21 января 1805 г. -

- Ibid., doc. 58 ; ВПР, т.2, док.79, приложения "А", "В", "С".
71. SD, doc. 58.
72. См.: об этом: Станиславская А.М. Указ соч., с.359-360.
73. ВПР, т.2, прим. I37.
74. SD, doc. 57, 58.
75. Мольгрейв Гоуэру. 21 января 1805 г. - Ibid., doc. 59
76. Александр I послу в Лондоне С.Р.Воронцову. 3(15) апреля 1805 г. - ВПР, т.2, док.II8.
77. Гоуэр Мольгрейву. 6 марта 1805 г. - SD, doc. 65.
78. Англо-русская союзная конвенция о мерах к установлению мира в Европе. 30 марта (II апреля) 1805 г. - ВПР, т.2, док.II7.
79. См об этом: Станиславская А.М. Указ.соch., с.368.
80. Протокол конференции между товарищем министра иностранных дел А.А.Чарторыйским и английским послом в С.-Петербурге Гоуэром от 16(28) июля 1805 г. - ВПР, т.2, док.I50.
81. Русско-шведская конвенция о совместных действиях по обороне Северной Германии. 2(14) января 1805 г. - Там же, док.89.
82. Декларация австрийского посла в С.-Петербурге Стадиона о присоединении Австрии к англо-русской союзной конвенции. 28 июля (9 августа) 1805 г. - Там же, док.I54.
83. Русско-турецкий оборонительный договор. II(23) сентября 1805 г. - Там же, док.I84.